

1590. Письмо из дома

Года пролетали один за другим.

В мгновение ока прошло десять лет.

Су Дао умер снежной зимой, что была три года назад. Находясь при смерти, он боролся из-за всех сил, лишь бы пережить ту зиму. Он отчаянно хотел прожить ещё всего несколько месяцев, чтобы в последний раз взглянуть на ивовый пух.

Вот только, несмотря на то что Су Дао сохранял ясность ума, его тело находилось на пороге смерти. Зима в тот год была суровой. Вместе с ветром по всему городу Су разносились хлопья снега, и все речные каналы покрылись толстым слоем льда. Су Дао смотрел на снежинки, падающие с неба, и ему казалось, будто это будет длиться вечно.

Прогуливаясь по улицам города, Ван Линь медленно толкал деревянную коляску, в которой сидел Су Дао. К этому времени Ван Линю было почти сорок лет. Он носил длинные белые одеяния, и теперь был более сдержанным и мудрым. В полном молчании он шёл вперёд, подталкивая Су Дао.

«Ван Линь, сынок, мне пора уходить... Я посветил всю свою жизнь наставничеству, и у меня не было собственных детей. Три твоих брата осознали множество моих истин, но лишь ты один близок к моему мировоззрению... Я знаю, что ты усвоил законы кармы, может быть ещё не совсем точно, но в конце концов ты обязательно всё поймёшь. Однако помни, что то, к чему тебе стоит стремиться – это не только познание кармы...

Свою резиденцию я дарю тебе», - слабый голос Су Дао прорывался сквозь сильный ветер. Ван Линь услышал его, но молчал, в его глазах виднелась скорбь.

Су Дао был рядом с Ван Линем целых семнадцать лет. За эти годы с девятнадцатилетнего юноши Ван Линь превратился в зрелого мужчину средних лет. Он многому научился у Су Дао – рядом с ним Ван Линь приобрёл бесценный опыт и очень многое осознал.

Из-за сильного снега впереди не было видно абсолютно ничего. Казалось, что весь мир вместе с городом Су и двумя людьми, идущими по его улице, окутала снежная метель.

Передвигаясь, коляска слабо скрипела. От её колёс по снегу тянулись два длинных следа. Эти следы напоминали человеческую жизнь: они тянулись далеко-далеко назад, и, присмотревшись, можно было увидеть начало пути, однако впереди не было видно конечной точки.

Постепенно снега падало всё больше и больше, и в конечном итоге он засыпал следы, так что ни их, ни начала пути больше не было видно.

«Отведи меня... К горе Су, что находится за городом...» - старческий голос Су Дао звучал всё слабее, но его взгляд совсем не терял ясности. Казалось, будто он смотрел куда-то вдаль и видел собственный конец.

Ван Линь безмолвно кивнул головой. Подталкивая скрипящую коляску, он медленно шёл вперёд, словно приближаясь к концу жизненного пути Су Дао.

Всё больше хлопьев снега кружило вокруг, они носились в воздухе вслед за вольным ветром. Снежинки попадали в лицо и покрывали волосы, но растаяв на теле, они превращались в

леденящий холод, проникающий прямо в сердце. Подталкивая деревянную коляску, Ван Линь вышел из старого квартала, а затем и из самого города Су. Где-то вдали виднелась маленькая гора.

Гора была совсем не высокой, но в ней чувствовался сильный дух.

Дух этой горы невозможно было увидеть, но, если, закрыв глаза, получалось представить хотя бы одну травинку или одно дерево этой горы и почувствовать её дыхание, что прорывалось сквозь гул холодного зимнего ветра, этого было достаточно.

Это и сделал Су Дао. Пройдя по горной тропе, засыпанной камнями, и оказавшись на вершине горы, он медленно закрыл глаза. Казалось, что он настолько ослаб, что больше был не в состоянии бороться за свою жизнь, однако в его глазах виднелся всё тот же яркий блеск, что и семнадцать лет назад.

Глаза – это отражение души. Да, тело Су Дао сгниёт, но его идеология и всё то, что он привнёс в эту жизнь, уже проникли в этот мир, а значит никоим образом не смогут исчезнуть.

«Отнеси меня... туда», - голос Су Дао настолько ослаб, что его практически не было слышно. Ван Линь обошёл коляску спереди и, взвалив Су Дао себе на спину, пошёл в том направлении, куда указал Су Дао. Ван Линь шёл по горной тропе, заваленной камнями и снегом, и казалось, будто он направлялся прямо вовнутрь горы – туда, куда не мог ступить ни один человек.

На самой вершине горы стояла одинокая могила. Вся могила была покрыта снегом. Она стояла так, словно ждала чего-то или кого-то, словно она ждала этого несколько десятков лет, ждала вплоть до этого дня.

Су Дао сел перед могилой и посмотрел на надгробную плиту. В его глазах не было слёз - он лишь смотрел на надгробие нежным взглядом.

«Я пришёл... Ты говорила, что хотела бы всегда приглядывать за мной, поэтому я похоронил тебя здесь, чтобы ты смогла смотреть на мой дом и меня самого прямо с вершины этой горы», - тихо пробормотал Су Дао, дотронувшись до могилы. Он прислонился своим лицом к надгробию, совсем не заботясь о холоде, исходящем от плиты.

Ему не было холодно... Этот холод согревал его душу.

Прошло несколько мгновений, и Су Дао медленно закрыл глаза. С улыбкой на лице он покинул этот мир... Он умер.

Ван Линь ещё долгое время стоял возле Су Дао, прежде чем повернулся и посмотрел вниз с горы. С того места, на котором он стоял, отчётливо виднелся весь город Су вместе с резиденцией Су Дао.

Сердце Ван Линя наполнилось глубокой скорбью. Но вскоре к этой печали прибавилось и чувство растерянности. Он не мог понять, что представляли собой этот мир и его жизнь.

Ван Линь не понимал была ли это его прошлая жизнь, или новое перерождение, или же это был всего лишь сон. Однако не важно, что именно это было – ясно понять происходящее было невозможно. Невозможно было распознать грань между правдой и ложью. Это было похоже на одну бесконечную петлю, у которой не было ни начала, ни конца.

Через полмесяца на вершине горы Су, рядом с одинокой могилой, появилось ещё одно

надгробие – они больше не были одинокими.

На третий год после смерти Су Дао Ван Линю исполнилось тридцать девять лет.

Несколькими годами ранее он перевёз своих родителей в город Су. Вот только они привыкли к жизни в своей родной деревушке, а потому совсем не смогли приспособиться к жизни в городе. Прожив несколько месяцев с Ван Линем, они уехали обратно в родные края, где продолжили жить обычной жизнью в горной деревне.

Шёл третий год со смерти Су Дао. Была зима. Ван Линь стоял посреди двора и смотрел на витающие в воздухе снежные хлопья. В этот день он получил письмо с указом от императора страны Чжао.

За эти три года Ван Линь получил уже пять таких указов.

Содержание писем всегда было одинаковым, но вот слова в них с каждым разом становились всё красивее и милее. В этом указе Ван Линя просили приехать в столицу страны и стать наставником императора.

За двадцать лет имя Ван Линя стало известным на всю страну Чжао. За все эти годы он ни разу не покинул город Су, но к нему постоянно наведывались самые разные учёные, чтобы получить от него наставления.

Известность Ван Линь в первую очередь получил благодаря Су Дао, но в этом так же была и огромная заслуга его самого. Кто бы не приходил к Ван Линю в течение этих двадцати лет, будь то знатные и высокопоставленные лица или простые учащиеся без учёных степеней, Ван Линь всех покорял своими речами.

Все знали, что Ван Линь был наследником Су Дао, и многие удостоверились в этом после смерти великого учёного.

Однако не всё было так гладко. Было большое количество людей, которые отказывались признавать высокое положение Ван Линя. Они считали, что он не достоин называться великим учёным. Одним из тех, кто так думал, был император страны Чжао.

Настолько различные суждения о Ван Лине ходили даже при жизни Су Дао, но после его смерти ситуация обострилась ещё сильнее. Однако все три года после смерти Су Дао Ван Линь лишь молчал, а потому вопрос оставался открытым.

На самом деле Ван Линь даже не принимал во внимание наличие подобной проблемы. Он лишь вёл спокойную жизнь на пару с Да Фу.

Однако молчание Ван Линя дало лишь ещё больший повод для сплетен. Те, кто не желали признавать его высокий статус, приняли тот факт, что он был учеником Школы Су Дао, но при этом они считали, что Ван Линь купил свою известность, а потому он был не достоин называться великим учёным. С помощью особо убеждённых в этой идее людей подобные слухи в скором времени охватили всю страну Чжао.

Однако Ван Линя это всё так же ничуть не заботило. Он всё слышал, но ни на что не обращал внимания. Прошла зима, а затем и осень сменила весну, но Ван Линь лишь стремился понять этот мир и законы кармы. Он хотел понять жизнь и смерть, он хотел осознать суть правды и лжи. Ван Линь хотел отыскать начало и конец всего сущего.

Всё это было ему не понятно, но он беспрерывно предавался размышлениям и поиску ответов. Он не хотел вникать в те нелепые вещи, о которых говорили люди, и уж тем более он не собирался никому ничего доказывать. Всё это не имело для него абсолютно никакого значения. В его глазах это было лишь пустой болтовнёй.

Но вот только чем больше Ван Линь молчал, тем яростнее о нём разносились сплетни. Казалось, что скоро это начнёт угрожать его жизни. Ко всем этим людям, требовавших объяснений от Ван Линя, присоединились и два из его братьев. Третий же был неизлечимо болен.

Так, по всей стране Чжао начались беспорядки, к которым к этому моменту присоединился даже простой народ. Недовольство Ван Линем было схоже бушующему урагану, что прошёлся по всем землям страны Чжао.

Среди недовольных положением Ван Линя нашёлся человек, который отыскал его экзаменационную работу. Все тут же узнали о том, что у Ван Линя имелась лишь первая учёная степень, а потому в его сторону покати́лась ещё более безрассудная волна упрёков.

Во всём этом хаосе к Ван Линю одно за другим приходили шестое и седьмое, и восьмое, а затем и девятое указы императора.

Всё дошло до такой крайности, что вся эта неразбериха затронула и его родителей. Его отец и мать были в преклонном возрасте, они могли провести последние годы своей жизни в спокойствии и почёте. Но в это время, вместе с тем, как сплетни о Ван Лине распространялись по всем уголкам страны, они добрались и до горной деревушки, где жили его родители. Один мужчина невзначай упомянул о Ван Лине, и по всей деревне тут же распространились недовольные возгласы, отчего сердца его родителей наполнились гневом.

Отец Ван Линя и так был стар, но сейчас в порыве гнева он внезапно слёг от болезни.

Была зима. Ван Линь стоял во дворе с письмом в руках. Это письмо ему прислала мать из дома. Для этого она наняла человека, который смог бы его написать, и людей, что смогли бы доставить его к Ван Линю.

В письме из дома говорилось о том, что отец Ван Линя был плох.

Ван Линь несколько раз перечитывал письмо, и постепенно его взгляд наполнялся гневом.

«Всё, хватит», - через какое-то время Ван Линь свернул письмо и убрал его за пазуху. Посмотрев на падающие с неба снежные хлопья, он заговорил.

Изначально он не хотел что-либо доказывать. Даже если бы недовольство по всей стране усилилось в разы, это нисколько не затронуло бы его. Звание великого учёного – это всего лишь пустые слова, о которых он совсем не заботился.

Он был словно старый человек, который хотел медленно и в спокойствии познать все истины этого мира.

Но во всём есть свои границы. Каплей терпения Ван Линя были его родители. Весь тот гнев, боль и горечь, что они испытывали, становились гневом, болью и горечью самого Ван Линя.

«Да Фу, спланируй кое-что для меня. С этого момента, в течение десяти лет, я буду заниматься учением. Пригласи любого в город Су, кто пожелает, ко мне лично для дебатов.

Если среди этих людей найдётся хоть один, кто окажется лучше меня, я передам в его владения свою резиденцию», - Ван Линь взмахнул рукавом и, развернувшись, ушёл.

Выражение лица уже состарившегося Да Фу, что находился позади Ван Линя, тут же стало ликующим от радости, прямо как в тот день двадцать лет назад. Последние три года Да Фу лишь гневался. Все те люди, что почитали его, постепенно отдалились от него, и это заставило его сердиться ещё сильнее.

Но сейчас после слов Ван Линя в нём снова зародилась надежда. Да Фу тут же побежал всё организовывать.

«Ох, всё же мой господин очень смел – целых десять лет учений! Ха-ха, ещё посмотрим, как все те, что разводили шумиху, будут чувствовать себя, раз за разом терпя поражение!»

<http://tl.rulate.ru/book/22/417396>